

УДК 2–444; 930.85; 322.24
ББК 86.29

Христианские храмы в современной Франции: реалии постсекулярного общества

Маргарита Кемальевна Любарт

(Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН:
Российская Федерация, 119334, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32а)

Аннотация. В статье исследуются особенности процесса дехристианизации и секуляризации и проведения политики светскости (лаицизма) в отношении архитектурного христианского наследия в современной Франции. Количество зарегистрированных полицией инцидентов, связанных с христианскими храмами, составляет в последнее десятилетие около тысячи в год. Получивший печальную известность пожар собора Парижской Богоматери в апреле 2019 г. — только один из подобных примеров. Регулярными стали разграбления, осквернения мест христианского культа, нападения на священников, их убийства и т.п. Ежегодно ряд церквей, признанных не имеющими историко-культурной ценности, сносятся с ведома властей, а некоторые пустующие храмы передаются представителям других религий.

Главной причиной такой ситуации, по мнению автора, является отход большинства населения от христианской веры, связанный с нарушением ее межпоколенной трансмиссии, идеологическими установками неолиберализма по отношению к католицизму, особенностями преподавания истории Церкви в школе, нивелированием ее значения для европейской культуры и т.д. Очень существенным обстоятельством также является отсутствие достаточного финансирования, необходимого для содержания и реставрации богатого архитектурного христианского наследия Франции.

Исследование основано на изучении документов, электронных и печатных масс-медиа, интернет-блосферы, собственных наблюдениях и материалах бесед со священниками и членами католических общин.

Ключевые слова: христианское наследие, Католическая церковь, Франция, постсекулярное общество.

Дата поступления статьи: 25 февраля 2020 г.

Дата публикации: 25 июня 2020 г.

Для цитирования: Любарт М. К. Христианские храмы в современной Франции: реалии постсекулярного общества // Традиционная культура. 2020. Т. 21. № 2. С. 124–135.

DOI: <https://doi.org/10.26158/ТК.2020.21.2.011>

Процессы дехристианизации и секуляризации во Франции, как и в других странах Западной Европы, идут уже более двух столетий. По мнению выдающихся социальных философов, Франция — страна, для которой характерен «десекуляризм», или «постсекуляризм» [Хабермас 2008; Бергер 2012, 11–12]. Ка-

кой бы термин не был избран для характеристики, речь идет о стране, где традиционный католицизм утратил свои позиции в обществе и отношениях между людьми. В случае с Францией мы имеем дело также с тем вариантом секуляризации, который считается радикальным, — лаицизмом (от фр. *laïcité* — светскость). Будучи

порожденным Великой французской революцией, а затем подтвержденным специальными законами об отделении Церкви от государства (1905, 1907 и др.), лаицизм довольно решительно законодательно ограничивает религию сферой частной жизни, закрывая ей доступ в сферу политическую и, по сути дела, значительно сужая ее возможности в сфере экономической.

Хотя принципу светскости, который считается одной из важных основ французской демократии, в обществе придается большое значение, ситуация не выглядит столь однозначной, как это можно было бы ожидать. Не будем забывать, что Франция, некогда считавшая себя «старшей дочерью» Католической церкви, имеет богатейшее архитектурное наследие, и более чем полутора тысячелетняя история Церкви на французской земле не могла не оставить глубокого следа в духовной и культурной жизни страны. Вопрос о «светскости» отнюдь не перешел в сферу теоретических, он продолжает оставаться актуальным, время от времени возобновляясь в сфере политических и общественных дискуссий. Его острота обусловлена и тем, что он так или иначе смыкается с другими острыми политическими вопросами — усилением поликонфессиональности страны и ростом ислама, вопросами культурной идентичности и др. Ряд религиозных вопросов, в частности судьбы религиозного христианского наследия, прежде всего архитектурного, сегодня оказались очень актуальными в связи с тем, что в стране идет осязаемый процесс его утраты.

Настоящая статья ставит своей целью дать объяснение некоторым явлениям в сфере отношения общества к религиозным святыням, прежде всего архитектурно-культурному наследию страны. Исследование построено как на изучении печатных и электронных материалов, связанных с функционированием христианской, прежде всего Католической церкви в стране, так и на основе собственных наблюдений автора в последние годы (2016–2020), бесед со священниками, верующими ряда приходов, а также людьми, не причисляющими себя к таковым. Важным источником послужили обсуждения читателями статей на эти темы в блогах крупных интернет-изданий (прежде всего Le Figaro).

Количество христианских культовых построек в стране на настоящий момент по приблизительным подсчетам (они затруднены тем, что многие здания разрушены, перестроены и т.д.) превышает 100 тысяч.

В то же время Франция является одной из самых атеистических стран Европы. Согласно исследованию, опубликованному в октябре 2010 г. Национальным институтом демографических исследований, 45 % людей в возрасте от 18 до 50 лет объявили себя агностиками или атеистами [INED 2010, 123]. Сегодня в стране только около 9,5 % населения являются практикующими католиками, а регулярно посещают церковь не более 2 % [Analyse 2010]. Лишь небольшая часть населения не представляет себе Франции без католицизма, а для очень многих религия уже не имеет того значения, какое она имела еще для их родителей. Большинство населения приходит в церковь в основном по поводу больших праздников, а также присутствует (часто именно по традиции) на крестинах, отпеваниях, венчаниях. Число детей, крещенных до семи лет, составляет около 30 %, что существенно меньше, чем в предыдущих поколениях [Favre 2018].

Несмотря на то что католицизм является первой по численности конфессией страны, число его сторонников уменьшается, в то время как другие, более молодые религии (и прежде всего ислам) демонстрируют тенденцию к росту. Таким образом, «постсекулярность» во французском варианте — это не отход от религиозности вообще, а ослабление позиций католицизма на фоне усиления позиций других религий. И это характерная черта времени, которая весьма тревожит часть населения.

Французская Католическая церковь существует сегодня в дехристианизированном обществе, в котором далеко не все видят необходимость в сохранении храмов, хотя немало и тех, для кого прежние святыни олицетворяют французскую культуру. Общество разделено, а вопросы существования церковью являются довольно острыми.

Обратимся к фактам. 15 апреля 2019 г. страна и мировое сообщество были потрясены пожаром собора Парижской Богоматери, одного из главных символов христианской Европы и французской

культуры. Это событие породило волну общественной рефлексии, отразившуюся в основном на страницах правых газет и в интернет-блогах и в гораздо меньшей степени — в левых СМИ и на телевидении. На общем фоне скорби был зафиксирован и всплеск христианофобии [Incendie de Notre-Dame 2019].

Однако пожар Нотр-Дама — лишь один из многих печальных инцидентов, происходящих с объектами католического культа. За месяц до того (в марте 2019 г.) случился пожар в церкви Сен-Сюльпис, одной из самых известных в Париже, жемчужины барокко XVIII в. Согласно статистике активистов, борющихся за сохранение религиозного наследия, только в 2019 г. в Центральном регионе страны поруганию подверглись немало других храмов: базилика Сен-Дени в Париже, церковь Шатодан и Св. Ло (департамент Эр-е-Луар), церковь Нотр-Дам (департамент Понтуаз); совершены кражи и грабежи в церкви Сен-Жермен-де-Пре, церкви Сен-Мартен де Шам, церкви Нотр-Дам-де ла Салет в Париже; обезглавлена статуя св. Михаила в церкви Св. Венсана, в Валь-де-Марн, подверглась поруганию статуя св. Жанны д'Арк в Париже; произошли дебоширства в церкви Св. Бернадетты в Рамбуе (департамент Ивелин) и церкви Нотр-Дам де Травай в Париже; не говоря уже о более мелких происшествиях, как, например, вандализме в отношении святынь в католическом коллеже Сен-Мишель де Пикпю в Париже; поругании христианского кладбища Трилбарду (департамент Сена и Марна), кладбища Берн-сюр-Уаз (департамент Валь-д'Уаз) и Булонь-Биланкур.

Количество инцидентов, связанных с христианскими храмами, зарегистрированных полицией по всей стране, составляет в последнее десятилетие около 1000 (!) в год. Это кражи, осквернения мест христианского культа, ночные бесчинства, поджоги деревянной утвари, надругательства над алтарями, ограбление скиний и ризниц, разбивание статуй святых, кощунства над распятиями, оскорбительные надписи на стенах, нападения на священников и их убийства и т.п. По статистике МВД их было совершено в 2017 г. 1038, а в 2018 г. — 1063 (для сравнения: преступления против мусульманского культа — 100, против иудейского — около 550 за 2018 г.) [Lutte contre la haine].

Факты вандализма показывают, что это явление распространено по всей стране. Однако наибольшей частотой таких событий отличаются несколько департаментов: Нижний Рейн, Сомма, Иль-и-Виллен, Жиронда, Гар и Вогезы [Cornevin 2010]. Примечательно, что среди них и департаменты Эльзас-Лотарингии и Бретани, регионов, исторически отличавшихся религиозностью.

Замечу, что по мнению, которое мне не раз доводилось слышать и узнавать из интернет-блогов, ситуация с христианскими храмами часто замалчивается в СМИ. Далеко не всегда и священники поруганных церквей бьют тревогу, видимо, из опасений спровоцировать эскалацию столь чувствительного вопроса, который часто сопрягается с вопросами присутствия мусульманской миграции, да и просто бесчинств молодежи. Даже в известном случае убийства священника о. Ж. Амьеля (2016) исламскими радикалами церковь заняла самую миролюбивую, примиренческую позицию [Любарт 2018, 289].

Ситуация во Франции вызывает обеспокоенность Ватикана. Так, 12 февраля 2019 г. на его сайте появились такие строки: «За одну неделю пять католических культовых сооружений стали объектом актов вандализма и осквернения во Франции. <...> Церковь Св. Николая в Уийле 4 февраля; собор Св. Алена в Лаворе 5 февраля; церковь Богоматери в Ниме 6 февраля; церковь Нотр-Дам в Дижоне 9 февраля; церковь Св. Николая в Мезон-Лафитте 10 февраля... Это настоящий мрачный сериал, затронувший Церковь Франции на прошлой неделе» [Patrignani 2019].

Чем объясняется такая волна святотатств и поруганий христианских святынь в стране? Очевидно, что существует целый ряд причин происходящего, самой главной из которых, на мой взгляд, является процесс дехристианизации с теми особенностями, которые он исторически имел во Франции. Среди них — отношение власти, политического класса, стоящего в большинстве на позициях неолиберализма, к католицизму, которое является как минимум отстраненным. В разговорах с прихожанами, а также в интернет-блогах мне не раз приходилось встречать сожаление о такой позиции государства,

которая представляется им неравной по отношению к разным религиям. Люди часто говорят о том, что представители властей с особым вниманием относятся к мусульманам, рассчитывая, возможно, на их избирательную поддержку: бывают в мечетях на праздниках, открытиях выставок и т.д. Любое посягательство на места мусульманского или иудейского культа вызывает значительную реакцию во всех СМИ, заявления политиков и т.д. А сами эти акты расцениваются как проявления расизма. Реакция же на оскорвление христианских святынь иная: «Сегодня церкви разграблены, а прессе и государству все равно. С другой стороны, как только малейший инцидент касается ислама, мечетей, все политические ассоциации, такие, как MRAP, SOS-расизм, <...> спешат плакать волком и <воскликать> о ксенофобии, антиарабских и антимусульманских акциях» (Коммент. Расо92 [Cornevin 2010]). В то же время гораздо более многочисленные случаи вандализма в христианских храмах всячески замалчиваются (Коммент. NINO [Cornevin 2010]).

С одной стороны, в такой ситуации можно усмотреть характерную для (лево) либеральной политики приверженность к поддержке всякого рода меньшинств, включая меньшинства религиозные («исламогошизм»). С другой — хотя в официальном политическом дискурсе и информационном пространстве случаи нападения на христианские места культа действительно обсуждаются значительно реже, налицо и другие тенденции. Даже в условиях соблюдения принципа отделения Церкви от государства можно заметить, что власти на местах (в отличие от центральной власти) негласно оказывают некоторое предпочтение (поддержку) традиционной для Франции вере. Это сказывается, например, в том, что сдерживается процесс увеличения количества мечетей (а их, по мнению мусульман, стране не достает порядка 600) и в некоторых других действиях местных властей, о чем будет сказано ниже.

Продолжающийся отход населения от католицизма — основной причины оставления храмов — связан также

с нарушением межпоколенной трансмиссии веры. Семья перестала быть «домашним храмом», а ведь именно она была в течение веков самым надежным каналом ее передачи. Дети и молодежь, по словам моих собеседников, впитывают отношение к Церкви взрослых как дома, так и в школе. Подача материала в учебниках истории построена не так, чтобы показать ее важную роль в истории, культуре и духовности Европы, напротив, делается акцент на мрачных страницах церковной истории, включая инквизицию, сдерживание развития науки и свободы личности [ПМА 2019]. Подобные высказывания часто встречаются и в блогосфере: «Церковь так часто осуждается в безразличном и насмешливом духе, <...> что, наконец, нужно ли ругать детей за “такую малость”?» (Коммент. Anonyme [Cornevin 2010]). Вопрос нарушения механизмов религиозной трансмиссии, конечно, заслуживает отдельного изучения, однако невозможно не заметить, что среди тех, кто учиняет бесчинства в церквях, на первом месте молодежь, 83 % арестованных являются несовершеннолетними [Cornevin 2010].

Важным обстоятельством является и то, что имидж католиков испытывает определенную девальвацию. Социологический портрет французского католика, который вырисовывается в исследованиях Французского института по изучению общественного мнения (IFOP), не очень привлекателен: это немолодой человек, ретроград, консерватор и т.д. Как отмечали респонденты, «...если мы говорим, что мы верующие, нас считают занудами» [Perceptions et attitudes 2018, 68], т.е. быть католиком не вполне современно. Высказываются также мнения, что католики не являются сегодня какой-то авторитетной силой в обществе, не защищают себя и свои храмы в должной мере и не получают необходимую защиту от государства. А католические ассоциации, которые ставят перед собой такие задачи, немногочисленны и не очень влиятельны. Впрочем, на службах в католических храмах мне доводилось видеть молодежь, искренне участвующую в мессе, а некоторые прихожане пояснили, что существует некоторая тенденция прихода в церковь молодежи из «хороших» семей [ПМА 2019].

В разговорах и блогах порой упоминается еще одна причина разрушения старых храмов: высказывания о том, что «профанация церквей является культурным наследием Франции после 1789 г.» (Коммент. Krampus [Cornevin 2010]). В самом деле, начиная с революции конца XVIII в. Франция не раз переживала волны разрушения, сноса, «перепрофилирования» храмов. Церкви перестраивались и сносились еще при старом режиме, что особенно характерно было для исторического центра Парижа и в XIX–XX вв. Причиной сноса церкви могла быть нехватка места для других построек, близкое соседство нескольких храмов, которые перестраивая объединяли. Некоторые церкви в Париже неслучайно имеют в своем названии имена сразу двух святых: Saint-Gervais — Saint-Protais, Saint-Paule — Saint-Louis, Sainte-Eugene — Sainte-Cécile, и др. А в 1960–1970-х гг. на фоне реакции на решения II Ватиканского собора и студенческих бунтов поднялась новая волна десакрализации церквей, исследователи того времени заговорили о разбазаривании религиозного культурного и художественного наследия. Уже в 1971 г. упоминалось и о 18 тысячах заброшенных церквей в стране [Sagazan 2014]. Со времен Великой французской революции до настоящего момента только в Париже (в основном в центре) снесено 77 церквей, а всего в стране с 1905 г. ликвидировано 277 католических храмов [Senèze, Vaillant 2016]. Неработающих храмов больше, так как эти цифры не учитывают те, что заброшены и разрушаются. При этом идет строительство и новых храмов, правда, не столь частое в последнее столетие. Так, например, в столице за XX в. было возведено 50 церквей. В настоящее время в Парижской епархии возводится восемь церквей. Как отметил кардинал Б. Келлер, «...строительство в пригороде Парижа — смелый проект в то время, когда места поклонения разрушаются или оскверняются по всей Франции» (цит. по: [Maurey 2015, 15]). Облик новых храмов обычно отражает новые, подчас необычные архитектурные тенденции, таковы, например, парижские церкви XX в. Notre Dame d'Esperance, Chapele d'Agneau de Dieu, St. Eloi, St. Marcel и др. Некоторые, как, например, церковь St. Esprit, созданная

в 1920–1930-е гг. группой архитекторов и художников, являются значимыми произведениями архитектуры.

Нечасто и в других регионах страны строятся новые церкви. Так, в упоминавшемся бретонском департаменте Иль-и-Виллен, недалеко от г. Ренна в феврале 2018 г. открылся новый современный храм. Это первая церковь, построенная в регионе за последние 40 лет. Здание имеет вид белого бетонного куба с полукруглой апсидой. Внутри находится цокольный этаж с приемной, двумя приходскими залами, кухней и лестницей, ведущей к церкви, расположенной на следующем уровне. В церкви нет окон, внутреннее пространство почти полностью, включая пол, белое, освещается искусственным светом. Однако самым удивительным, на мой взгляд, решением является то, что снаружи церкви не видно христианского креста. Такое новшество вызвало дискуссию в социальных сетях. Обстоятельства строительства храма также добавляют штрихи к картине. Стоимость строительства — 3 млн евро — полностью профинансирована епархией, для чего была продана старинная заброшенная церковь в Ренне и некоторая иная недвижимость, использованы епархиальные резервы, корпоративное спонсорство [Simon 2018]. Кроме того, чтобы построить новую церковь, была снесена часовня XV в., стоявшая прежде на этом месте.

Возвращаясь к вопросу о «традиции сноса» храмов, укажем и на такой аспект. В понимании того, что считается «культурным наследием» Франции, как мною уже отмечалось при анализе других элементов культуры [Любарт 2016, 120–122], существует довольно важная особенность: сохранению и охране подлежит только *живое*, функционирующее, «актуальное» для общества наследие. Передаваемое быть практикой, «замороженное» наследие теряет способность передаваться и остается, «оседает» в музейных собраниях.

Такая концепция культурного наследия (материального и нематериального) весьма согласуется с принципами современной философии постмодерна, распространенной в сфере духовной жизни французского общества. Видный специалист в области социологии постсекулярного общества Х. Казанова, на мой взгляд,

весьма точно характеризует одну из ее существенных черт: «...сама идея возвращения к преодоленному состоянию является немислимой интеллектуальной регрессией» [Казанова 2018, 151].

В этой связи значимость сохранения религиозного наследия представляется очевидной далеко не для всех. Приведу несколько комментариев из интернет-блогов: «Как будто Франция сохранила все свои памятники на протяжении всей своей истории. То, что мы освобождаемся от зданий, которые больше не имеют никакой полезности и имеют ограниченный архитектурный интерес, — это в порядке вещей, так всегда было и всегда будет. Мы не должны быть реакционными, хотеть остановить время, высказываются и сомнения в художественной ценности ряда церковных построек, которые «были построены архитекторами, которые нашли свои дипломы на дороге» (Коммент. GGGFD, Charles136, I watch your window I shake so scared [Kovacs 2017]). Мне доводилось слышать и такие утверждения: «...во Франции мало культа и слишком много церквей»; «...невозможно спасти все церкви», и еще: «Большую часть времени наши храмы закрыты. Их охрана от грабежей стоит дорого. У нас много других проблем» [ПМА 2019]. Одной из важных причин, почему безвозвратно утрачиваются старые церкви, являются *вопросы формального юридического и финансового порядка*. Согласно концепции светскости, религия есть дело частное. Государство, будучи нейтральным ко всем религиям, не финансирует никакой культ, но уважает религию как право на свободу совести и мысли. По законам от 1905 и 1907 гг. государство предоставило христианским общинам возможность выкупить национализированные помещения церквей. Но выкуплена была только небольшая часть. Большинство же остались собственностью государства, которое передало их в пользование общинам верующих. Храмы, построенные после 1905 г., являются собственностью тех, кто их построил (епархия, ассоциации верующих). Такая пропорция собственности сохраняется и сегодня: на 2016 г. государству принадлежало около 40 300 зданий, а епархиям — только около 2000 [Graud 2017]. Город Париж, например, «...в настоящее время является владельцем 96 религиозных

зданий, это 85 церквей, 9 протестантских храмов и 2 синагоги» [Bergé 2016].

Этот непростой режим собственности церковью подразумевает, что финансирование, связанное с осуществлением культа, лежит на плечах общин верующих. К этим расходам относятся жалованье священников, оплата труда персонала — от секретаря до различных мастеров, приобретение необходимого инвентаря, коммунальные нужды, поддержание зданий и внутреннего убранства в порядке и т.д. Один священник в разговоре упомянул также, что в храме должны быть и свежие букеты цветов, чтобы показать этим, что церковь открыта и ждет прихожан [ПМА 2019]. В каждом действующем храме, на специальном столе у входа, наряду с печатными материалами, посвященными работе церкви, можно увидеть специальные обращения к посетителям о пожертвованиях, напоминание, что добровольная финансовая помощь людей является основой существования церкви, там же лежат конверты с вложенными квитанциями и реквизитами для переводов. Церковь приветствует любые, но рекомендует регулярные взносы по возможностям каждого, называя как самую оптимальную сумму для верующих 1–2 % от годовых доходов [ПМА 2019].

Пожертвования верующих составляют около 35,6 % от общего объема ресурсов церкви во Франции. По имеющимся данным число жертвователей в настоящее время — 1 360 000 человек, а среднегодовое пожертвование одного донора составляет 167 евро в год. Существенной в структуре доходов церкви является графа «наследство, завещанное церкви», в 2011 г. она составила 81,9 млн евро, или около 12 % от общего объема ресурсов [Graud 2017].

Несмотря на запрет финансирования религиозных культов, вопрос о такой возможности периодически поднимается властями, и на местах порою стараются изыскать какие-либо возможности помощи христианским храмам. Около 41 % мэров французских городов поддерживают такую идею [Bastie 2015]. Муниципалитеты иногда осуществляют помощь церквям по ряду статей: оплата расходов на охрану и безопасность храма, реже — на поддержание и консервацию строений. Государство, как объясняется, помогает

потому, что «невозможность использования здания богослужения <...> представляет собой вмешательство в свободное осуществление богослужения», что означает нарушение закона о свободе совести [Markiewicz 2013, 38–39].

Культурное наследие — феномен, который выходит за рамки религии, принадлежит также истории и культуре, служит местной консолидации на основе ценностей и символов, которые были значимы раньше. Как выразился президент Конференции епископов Франции монсеньор Понтье, «...экономический аргумент не может подытожить вопрос об обслуживании здания сам по себе, потому что церковь — это структурирующее наследие во времени — звон колоколов — и в пространстве — ориентир в ландшафте» (цит. по: [Maurey 2015, 15]).

Расходы на содержание храмов, не говоря уже о реставрационных работах, часто становятся непосильным бременем для религиозных общин, учитывая, что большинство католических храмов старой постройки находятся в тяжелом состоянии и требуют срочных работ. Государство же участвует в реставрации только самых известных храмов, признанных ценным объектом *культурного наследия*, таких, например, как собор Нотр-Дам в Париже. Для столицы был разработан (в тесной связи с епархией) план по сохранению культурного наследия (2015–2020). Активную деятельность в этом направлении ведет также Парижская епархия, создав, в частности, фонд *Avenir du patrimoine à Paris* («Будущее наследие Парижа») для сбора пожертвований через Интернет, семейные фонды или компании. Иногда, как это было в случае с реставрацией знаменитой церкви Сен-Жермен-де-Пре (Париж), спасение храма осуществляется «в складчину», при участии государственного и частного финансирования. С 2011 г. этой церкви удалось собрать средства за счет пожертвований посетителей, мобилизации меценатов и американского фонда — около 2 млн евро. Мэр Парижа взял на себя часть подготовительных работ (раскопки, санитария), а частные фонды финансируют обновление внутренней отделки и фресок [Maurey 2015, 17].

Ситуация с содержанием и реставрацией храмов в провинции сложнее, и она является особой тревогой епископата,

хотя и здесь (часто совместными усилиями) предпринимаются меры по спасению некоторых храмов. На местах осуществляется мониторинг и составляются ежегодные доклады (см., например: [Église en région 2019]). Вопросы будущего церковей обсуждались недавно на пленарном собрании епископов страны, состоявшемся в начале апреля 2019 г. в Лурде. Рабочая группа во главе с Ж. Абером, исследовавшая этот вопрос, предложила епископам размышления о будущем церковей: о расширении их использования (не только в богослужебных целях) и выводе недействующих храмов из эксплуатации.

Добавим, что в последние десятилетия религиозное наследие стало также предметом научного внимания, о чем свидетельствуют публикации, симпозиумы и конференции. Так, в 2008 г. отдел культурного наследия Министерства культуры и связи Франции организовал симпозиум на тему охраны городских и сельских церковей. В июне 2008 г. Институт национального наследия предложил профессионалам в этой области стажировки на тему знаний и защиты религиозного наследия XIX и XX вв. Подобные вопросы поднимались и на научных форумах, например, коллоквиуме «Будущее церковей» (Лион, 20–22 октября 2016 г.), конференции «От культурного к культурному... возвращение. Этнологический взгляд на религиозное наследие» (Париж, 28 марта 2018 г.) и некоторых других. Исследователи констатируют, что перед лицом секуляризации религиозное архитектурное наследие сталкивается с проблемами функциональных изменений в беспрецедентных масштабах, что эти проблемы должны быть осмыслены на международном уровне с целью должного снятия с эксплуатации религиозных сооружений. Необходима оценка многочисленных религиозных, социальных и экономических последствий этого процесса, изучение методов вмешательства в него научно-го сообщества.

Однако тема религиозного наследия вряд ли является самой актуальной с точки зрения научной общественности, для которой в целом характерны левые (и леволиберальные) взгляды и атеистическое мировоззрение.

Министерство культуры Франции признает, что разрушение церковей представляет собой печальную потерю исторического

наследия. В случае сохранения имеющихся тенденций, как утверждает комиссия, подготовившая доклад по этому вопросу сенату, следует ожидать исчезновения 5000–10000 религиозных зданий к 2030 г. [Maurey 2015, 40].

Эта проблема осознается в обществе. Не только формальные организации, но и сами жители того поселения, где разрушается церковь, нередко выступают против ее сноса, но на ее спасение обычно нужно потратить основную часть местного бюджета или поднять с этой целью налоги. Для людей, в большинстве своем отошедших от религии, дилемма, куда направить деньги — на реставрацию храма или благоустройство поселения (обычно речь идет о строительстве дороги), — часто решается в пользу удовлетворения повседневных нужд. Для разрешения ситуации местные власти иногда прибегают к референдумам [Maurey 2015, 39], в результате которого общественное мнение далеко не всегда оказывается на стороне сохранения (реставрации) церкви. Порой инициативу по сохранению храмов проявляют и сами христианские общины, пытающиеся изыскивать средства, объявляя сбор денег, обращаясь к меценатам. Иногда такие начинания бывают успешными. В этой борьбе деятели церкви и активисты предлагают различные решения. Так, считается, что одной из действенных мер является привлечение людей в храмы. Даже если в церкви не проходят службы из-за отсутствия прихожан, ее здание все равно должно быть открытым, доступным и «живым». Другой мерой является открыть храм для совместного пользования со светскими организациями. Это удается, в особенности если он представляет ценность как исторический или туристический объект, где помимо экскурсий может быть организован музей, библиотека, книжный магазин.

Если храм является заброшенным и службы там прекращены, муниципальные власти вправе решать его судьбу по своему усмотрению. Такие помещения могут быть сданы в аренду под рестораны, дискотеки, театры и т.п., выставлены на продажу. Властями и активистами защиты религиозного наследия распространяются списки таких «приговоренных» храмов: первые публикуют их с целью найти покупателей, вторые — все

еще с надеждой на помощь в сохранении как церкви [Liste des eglises 2015]. Иногда проходят месяцы и годы, прежде чем его судьба решается.

В настоящее время в среднем ежегодно в стране, по данным «Обсерватории религиозного наследия», 20 церквей продаются, а затем разными способами трансформируются. 71 % католиков, не видя иного выхода из создавшейся ситуации, выражают согласие на преобразование заброшенных храмов. В 2014 г. Конференцией епископов Франции создана комиссия для решения будущей судьбы неиспользуемых церковью [Kovacs 2017].

Чтобы «перепрофилировать» храм, прибегают к светскому акту «снятия церкви с эксплуатации» (фр. *désaffectation, désacralisation*), определенному еще законом 1905 г. Соответствующей церковной процедуры «десакрализации» в церковном (каноническом) праве нет. По самому смыслу существования храма его «дезафектация» не предусмотрена церковью и осуществляется по распоряжению епископа только как исключение. Эта процедура довольно сложна, поэтому во Франции мало случаев «повторного использования» или отчуждения церковью по сравнению с другими странами [Markiewicz 2013, 28].

Реальным примером использования десакрализованной церкви может являться случай в г. Туркуэне, где некий С. Оару в 2011 г. купил заброшенную церковь Св. Луи за 20 тысяч евро. Из этого полуразрушенного здания, восстановив его, молодой человек сделал себе мастерскую, жилье, а также помещение для общественных мероприятий — концертов, шоу, выставок, мастер-классов для детей. Там же нашлось место для «культурного кафе» и даже мини-пивоварни, которая производит пиво с маркой «Сен-Луи». Благодаря реставрации и активному использованию здания сегодня оживает целый заброшенный район [Kovacs 2017].

Такое использование бывшего храма в отсутствие другой реальной альтернативы вполне одобрительно воспринимается в обществе.

И все-таки каждый год сносится по нескольку церквей. На месте снесенных храмов строят муниципальное жилье, автостоянки, организуются скверы и т.д. Совет муфтиев Франции настойчиво просит

передавать им пустующие христианские храмы. И к настоящему времени четыре церкви преобразованы в мечети.

Помимо самой церкви и общин, ряда государственных служб, судьбой христианского наследия озабочены и некоторые ассоциации, такие, как SOS Paris, Всемирный фонд памятников, «Обсерватория религиозного наследия» (l'Observatoire du Patrimoine Religieux), «Защита французского искусства» (Sauvegarde de l'art français), Комитет культового наследия (Comité du patrimoine culturel), религиозные ассоциации (l'Association des chapelles catholiques et apostoliques, Association catholique traditionaliste) и др. Проводя большую работу, они ищут прежде всего альтернативные источники финансирования.

Члены одной из наиболее активных ассоциаций — «Обсерватории религиозного наследия» стараются в числе прочего повысить уровень осведомленности широкой публики о французском религиозном, историческом достоянии, организуют ежегодные программы посещения церквей и памятников, конференций и поездок, открытых как для членов этих ассоциаций, так и для широкой публики; изучают и стараются защищать здания, находящиеся под угрозой сноса, стараются воздействовать на выборных должностных лиц, принимающих экономические решения, и средства массовой информации. Они проводят своими силами (а иногда и с помощью студентов,

проходящих по договоренности с университетами соответствующую практику) инвентаризацию религиозного наследия, находятся в контакте с научным сообществом.

Благодаря вмешательству этих организаций и отдельных активистов удается спасти десятки зданий от разрушения, а также восстанавливать их. Понимая, что задача сохранения огромного наследия требует гораздо большего общественного внимания, активисты таких ассоциаций считают, что необходимо «сенсифицировать» общественность, привлечь внимание к проблеме, разбудить общественное мнение, которое, на их взгляд, не в должной мере переживает процесс безвозвратной утраты христианского наследия.

Подводя итог изложенному, следует признать, что вопросы сохранения богатого религиозно-культового наследия в современной Франции являются далеко не решенными. Несмотря на то что в обществе существует понимание огромной культурной ценности этого наследия, есть и причины, препятствующие его сохранению. К их числу можно отнести не только финансовые сложности, но и смелую большую культурных парадигм: религиозные ценности, некогда определявшие всю духовную жизнь, перестали быть абсолютными и первостепенными в секуляризованном обществе постмодерна.

Источники и материалы

ПМА 2019 — Полевые материалы автора (Франция, октябрь — ноябрь 2019 г.).

Bastie 2015 — *Bastie E.* Financement des lieux de cultes: comment ça marche à l'étranger // *Le Figaro*. 2015. 18.03.

Bergé 2016 — *Bergé F.* L'État et le financement religieux: une séparation loin d'être absolue // *BFM Business*. 2016. 03.08. URL: <https://bfmbusiness.bfmtv.com/france/1-etat-et-le-financement-religieux-une-separation-loin-d-etre-absolue-1022325.html/> (дата обращения: 16.01.2020).

Communiqué final 2019 — Communiqué final Assemblée plénière des évêques de France (2–5 avril 2019). URL: <https://eglise.catholique.fr/espace-presse/communiqués-de-presse/479397-communiqué-final-assemblée-plénière-évêques-de-france-2–5-avril-2019/> (дата обращения: 16.01.2020).

Cornevin 2010 — *Cornevin Ch.* Les églises catholiques de plus en plus vandalisées. URL:

<http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2010/03/13/01016-20100313ARTFIG00126-les-eglises-catholiques-de-plus-en-plus-vandalisees-.php/> (дата обращения: 16.01.2020).

Église en périphérie 2019 — *Église en périphérie. Le rapport 2019*. Paris, 2019.

Favre 2018 — *Favre P.-M.* Comment les églises se sont-elles vidées? URL: <https://www.letemps.ch/opinions/eglises-se-sontelles-videes/> (дата обращения: 16.01.2020).

Grapaud 2017 — *Grapaud M.* Quel budget pour l'Église Catholique? // *Comptazine*. 2017. 30 novembre. URL: <https://www.comptazine.fr/post/quel-budget-pour-leglise-catholique> (дата обращения: 16.01.2020).

Habert 2017 — *Habert J. Mgr.* Nos églises sont une chance pour l'évangélisation // *Église catholique en France*. Edite par Conférence des évêques de France. URL: <https://eglise.catholique.fr/actualites/448192-nos-eglises-sont->

une-chance-pour-levangelisation-mgr-jacques-habert/ (дата обращения: 16.01.2020).

Kovacs 2017 — *Kovacs S.* Quel avenir pour ces églises délaissées par les fidèles? // *Le Figaro*. 2017. 9 mars. URL: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/2017/03/09/01016-20170309ARTFIG00369-quel-avenir-pour-ces-eglises-delaissées-par-les-fideles.php/> (дата обращения: 16.01.2020).

Liste des églises 2015 — Liste 2020 des églises dont la démolition a été annoncée. URL: <http://patrimoine.blog.pelerin.info/2015/11/23/liste-des-eglises-dont-on-annonce-la-demotion/> (дата обращения: 16.01.2020).

Lutte contre la haine 2019 — Lutte contre la haine, la discrimination, le racisme et l'antisémitisme. URL: <https://www.interieur.gouv.fr/Actualites/Communiqués/Lutte-contre-la-haine-la-discrimination-le-racisme-et-l-antisemitisme/> (дата обращения: 16.01.2020).

Maurey 2015 — *Maurey H.* Rapport d'information fait au nom de la délégation aux collectivités territoriales et à la décentralisation sur le financement des lieux de culte. N° 345 sénat session ordinaire de 2014–2015, le 17 mars 2015. Paris, 2015.

Patrignani 2019 — *Patrignani A.* Vague de profanations d'églises en France. URL: <https://www.vaticannews.va/fr/eglise/news/2019-02/profanation-vandalisme-attaques-eglises-france.html/> (дата обращения: 16.01.2020).

Sagazan 2014 — *Sagazan B. de.* Vandalisme et désaffectation des églises, la polémique en 1971. URL: <http://patrimoine.blog.pelerin.info/2019/07/22/desaffectation-des-eglises-en-1971/> (дата обращения: 16.01.2020).

Sagazan 2019 — *Sagazan B. de.* Liste des églises et chapelles détruites en France depuis 2000. URL: <http://patrimoine.blog.pelerin.info/2019/01/31/eglises-et-chapelles-detruites-en-france-depuis-2000/> (дата обращения: 16.01.2020).

Senèze, Vaillant 2016 — *Senèze N., Vaillant G.* Patrimoine: les églises, une passion française. URL: <https://www.la-croix.com/Religion/France/Patrimoine-eglises-passion-francaise-2016-05-13-1200760071/> (дата обращения: 16.01.2020).

Simon 2018 — *Simon P.* Près de Rennes, la lumineuse église de l'Anastasis // *La Croix*.

URL: <https://www.la-croix.com/Religion/Pres-Rennes-lumineuse-eglise-lAnastasis-2019-08-23-1201042704> (дата обращения: 16.01.2020).

Incendie de Notre-Dame 2019 — Incendie de Notre-Dame: l'UNEF en mode odieux... // *Christianophobie*. URL: <https://www.christianophobie.fr/carte/incendie-de-notre-dame-lunef-en-mode-odieux> (дата обращения: 16.01.2020).

Исследования

Бергер 2012 — *Бергер П.* Фальсифицированная секуляризация // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2012. № 2. С. 8–20.

Казанова 2018 — *Казанова Х.* Размышляя о постсекулярном: три значения «секулярного» и три возможности выхода за его пределы // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2018. № 4. С. 143–174.

Любарт 2016 — *Любарт М. К.* Культурное движение «Ledemsav» в современной французской Бретани // *Европа меньшинств, меньшинства в Европе*. М.: ИЭА РАН, 2016. С. 111–145.

Любарт 2018 — *Любарт М. К.* Новый этап миграции с Ближнего Востока: восприятие и отношение европейцев // *От века бронзового до века цифрового: феномен миграции во времени*. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2018. С. 284–295.

Хабермас 2018 — *Хабермас Ю.* Постсекулярное общество. Что это такое? О новом постсекулярном европейском порядке. URL: <http://www.russ.ru/pole/prativ-voinstvuyschego-ateizma/> (дата обращения: 16.01.2020).

Analyse 2010 — *Analyse.* Le catholicisme en France en 2010. Paris: IFOP, 2010.

INED 2010 — *INED.* Trajectoires et origines, Enquête sur la diversité des populations en France, premiers résultats, octobre 2010. Paris, 2010.

Institut CSA 2013 — *Institut CSA.* Note d'analyse, mars 2013. Paris, 2013.

Markiewicz 2013 — *Markiewicz frère Philippe.* Le patrimoine culturel en France // *Arts sacrés*. 2013. № 25. P. 26–39.

Perceptions et attitudes 2018 — *Perceptions et attitudes des catholiques de France vis-à-vis des migrants*. Sondage, 07/06/2018. Paris: IFOP, 2018.

© М. К. Любарт, 2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Любарт М. К. <https://orcid.org/0000-0003-3781-4422>

Кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН: Российская Федерация, 119334, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32а; тел.: +7 (495) 938-59-41; e-mail: margarita_lubart@mail.ru

Christian Churches in Modern France: The Reality of Post-Secular Society

Margarita K. Lyubart

(N. N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences:
32a, Leninskii av., Moscow, 119334, Russian Federation)

Summary. *This article explores the ongoing process of de-Christianization and secularization in modern France, in particular, the policy of secularism (Laicism) in relation to the Christian architectural heritage. The number of incidents related to Christian churches registered by the police in the last decade is about a thousand per year. The notorious fire of Notre Dame Cathedral in April 2019 is just one example. Such things as looting and the desecration of Christian places of worship, assaults and the killing of priests, have become common. In addition, annually, a number of churches, recognized as having no historical and cultural value, are demolished with the knowledge of the authorities, and some empty churches are handed over to representatives of other religions. The main reason for this situation, according to the author, is the exodus of the majority of the population from the Christian faith. This is connected to such things as the interruption of intergenerational transmission; the neoliberal ideological attitude toward Catholicism; and the way schools teach church history, devaluing its significance for European culture. A very significant circumstance is also the lack of funding necessary for the maintenance and restoration of France's rich architectural Christian heritage. The article is based on the study of documents, electronic and print media, the Internet blogosphere, observations and materials from conversations with priests, members of Catholic communities.*

Key words: Christian heritage, Catholic Church, France, post-secular society.

Received: February 25, 2020.

Date of publication: June 25, 2020.

For citation: Lyubart M. K. Christian Churches in Modern France: The Reality of Post-Secular Society. *Traditional Culture*. 2020. Vol. 2. No. 2. Pp. 124–135. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2020.21.2.011>

References

Analyse. Le catholicisme en France en 2010 (2010) [Analysis: Catholicism in France in 2010]. Paris: IFOP. In French.

Berger P. (2012) Fal'sifitsirovannaya sekulyarizatsiya [Falsified Secularization]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion, Church in Russia and Abroad]. 2012. No. 2. Pp. 8–20. In Russian.

Habermas J. (2018) Postsekulyarnoe obshchestvo. Chto eto takoe? O novom postsekulyarnom evropeiskom poryadke [Post-Secular Society. What is It? About the New Post-Cultural European Order]. URL: <http://www.russ.ru/pole/protiv-voinstvuyshego-ateizma/> (retrieved: 16.01.2020). In Russian.

INED. Trajectoires et origines, Enquête sur la diversité des populations en France, premiers résultats, octobre 2010 (2010) [INED. Trajectories and Origins, Survey of the Diversity of Populations in France, First Results, October 2010]. Paris. In French.

Institut CSA. Note d'analyse, mars 2013 (2013) [CSA Institute. Analysis Note, March 2013]. Paris. In French.

Kazanova Kh. (2018) Razmyshlyaya o postsekulyarnom: tri znacheniya "sekulyarnogo" i tri vozmozhnosti vykhoda za ego predely [Reflecting on the Post-Secular: Three Meanings of the "Secular" and Three Possibilities of Going Beyond

It]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion, Church in Russia and Abroad]. 2018. No. 4. Pp. 143–174. In Russian.

Lyubart M. K. (2016) Kul'turnoe dvizhenie "Ledemsav" v sovremennoi frantsuzskoi Bretani [The "Ledemsav" Cultural Movement in Modern French Brittany]. In: *Evropa men'shinstv, men'shinstva v Evrope* [Europe of Minorities, Minorities in Europe]. Moscow: IEA RAN. Pp. 111–145. In Russian.

Lyubart M. K. (2018) Novyi etap migratsii s Blizhnego Vostoka: vospriyatie i otnoshenie evropeitsev [A New Stage of Migration from the Near East: The Perception and Attitude of Europeans]. In: *Ot veka bronzovogo do veka tsifrovogo: fenomen migratsii vo vremeni* [From the Bronze Age to the Digital Age: The Phenomenon of Time Migration]. Barnaul: Izd-vo Altaiskogo gos. un-ta. Pp. 284–295. In Russian.

Markiewicz frère Philippe (2013) Le patrimoine culturel en France [Cultural Heritage in France]. *Arts sacrés* [Sacred Arts]. 2013. No. 25. Pp. 26–39. In French.

Perceptions et attitudes des catholiques de France vis-à-vis des migrants. Sondage, 07/06/2018 (2018) [Perceptions and Attitudes of French Catholics Toward Migrants. A Survey, 07/06/2018]. Paris: IFOP. In French.

© M. K. Lyubart, 2020

ABOUT THE AUTHOR

Margarita K. Lyubart <https://orcid.org/0000-0003-3781-4422>

E-mail: margarita_lyubart@mail.ru

Tel.: +7 (495) 938-59-41

32a, Leninskii av., Moscow, 119334, Russian Federation

PhD in History, Associate Professor, Senior Researcher of the N. N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)